

—30 мая приехала моя мама и была у нас в гостях до 12 июня - очередной (восьмой) годовщины нашей свадьбы. Удивительно, но в эти дни пошли грибы: летние (жёлтые) маслята в обсерватории, а, гуляя по ладушкинскому лесу с мамой, Сашулей и Иринкой, мы нашли несколько дубовиков, похожих издали на белые, но синеющих на срезе. С одним из них сфотографирована Иринка. Во время этой же прогулки я сфотографировал маму на "тарзанке", качавшуюся на верёвке с перекладиной, привязанной к высокому дереву над оврагом. У мамы было прекрасное настроение.

Мама и Иринкой в ладушкинском лесу, июнь 1972 г.

—Вообще она всегда хорошо себя чувствовала в Ладушкине, восторгалась лесом, воздухом. У нас она по-настоящему отдыхала. Дома вязала, любила поболтать с Сашулей. Телевизора у нас тогда ещё не было, но и надобности особой в нём не ощущалось. Мама к телевизору была равнодушна. Попить чайку, поговорить, повспоминать - вот её любимый вид отдыха от домашних дел и забот.

—К этому же периоду времени относится и фотография Иринки за пианино, в котором отражается голова Сашули, склонившейся над вязаньем. Они с мамой вязали дуэтом, усевшись на диване и слушая Иринкины упражнения, я их тоже сфотографировал, есть и такая фотография в альбоме. На фото Иринки, мучающейся за пианино, видны стеллажи, которые мне сделали на заказ в Калининграде на фабрике "Бытмебель" рублей за 55, кажется (за оба). Значит, секция наша к этому времени уже заполнилась книгами в два ряда, то есть книги продолжали интенсивно приобретаться. Уехала мама вместе с Иринкой. Собственно, она и приезжала, чтобы забрать её к морю. В Севастополе Иринка пробыла до конца июля, пока за ней не прибыла бабушка Тоня, которая забрала её во Владимир.

Иринка за пианино с отражением Сашули в нём, июнь 1972 г.

В июне 1972 года состоялся выпуск группы радиофизиков, первый выпуск с гострёмовской кафедры. Защитили дипломы Шевчук, Медведев, Бобарыкин, Зимарев, Махоркин, Шibaев, Слежкин, Васильев и почти в полном составе отправились служить в ряды Советской Армии. Не взяли по здоровью Шевчука да почему-то Медведева. Медведев делал дипломную работу у Кости Латышева, и тот устроил его на тему к себе в подручные - считать профили электронной концентрации из ионограмм вертикального зондирования. Взяли на тему и Шевчука за умение работать руками.

После армии почти все из этой группы вернулись в университет и устроились в НИСе на темах. Всех ребят я хорошо знал - и по занятиям на спецкурсах, которые я им читал, и по курсовым работам, и по практике, которую они два лета проходили в обсерватории, живя в палатках и в проходной прямо на территории обсерватории и существенно оживляя волейбольные батальи в положенные 15 минут физкультпаузы, растягивавшиеся

обычно на полчаса и более. Никто из них мне так и не приглянулся в воспитанники по научной линии, ни способный Махоркин, ни старательный Слежкин, не говоря уже о других. С Шевчуком, правда, я сошёлся позже довольно близко, но совсем на другой почве, а именно, на почве простаивания с удочкой в камышах прямо под обсерваторией, где Шевчук ловил рыбу, не рыская в поисках её вдоль берега, как мы с Серёжей, а прикармливая в определённом, удобном для ловли месте.

— В июне в Калининград в очередной раз приехал наш заказчик Николай Константинович Осипов. В обсерватории состоялся семинар по "Квадрату", который начался довольно чинно: утром в конференц-зале мы рассказывали Осипову о ходе работ, о подготовке доклада на Всесоюзный семинар по моделированию ионосферных процессов, который должен был вскоре состояться в Иркутске. Осипов всё одобрял, но похоже было, что слушать нас ему трудно и явно по причине похмелья. К тому же погода была жаркая, все разморились, и Осипов предложил перенести продолжение семинара на лоно природы.

— Предложение было с радостью принято. Можно было просто спуститься вниз, к заливу, прямо под обсерваторию, но Осипову требовалось "лекарство", и мы отправились на обсерваторском фургоне в Ладушкин, где, скинувшись по трёхе, затарились всем необходимым для проведения семинара, а именно, водкой, каким-то красным вином, хлебом, консервами и солёными огурцами. Как раз около магазина и снята мною вся компания в трезвом ещё и вполне респектабельном виде: Осипов, Латышев, Захаров, Никитин, Багно, Суроткин и Пахотин. Не видно Саенко, который в этот момент, наверное, делал закупки в магазине; его, судя по всему, и ждут остальные.

Осипов, Латышев, Захаров, Никитин, Багно, Суроткин и Пахотин на старте семинара по "Квадрату" у ладушкинского гастронома

Следующие фотографии довольно наглядно иллюстрируют развитие событий и состояние, до которого дошли участники. Если Суроткин и Пахотин почти не пили, то Осипов, Никитин и Саенко назюзюкались основательно, да и остальные были хороши. О науке, конечно, дискутировали, но больше играли в футбол на берегу залива (расположились мы на краю леса в районе, где теперь находится турбаза "Лебедино"). Лёнька Захаров с Никитиным затеяли борьбу, и Лёня Никитина поднял и бросил, да не очень удачно - задницей о пенёк, из-за чего они с Никитиным чуть по-настоящему не подрались.

Семинар в разгаре

На финише (Суроткин, Никитин, Намгаладзе, Осипов, Захаров, Багно, Саенко, Пахотин)

Почему в одной компании с нами и Осиповым, занимавшимся математическим моделированием ионосферы, оказались экспериментаторы Саенко и Пахотин, тогда было не совсем ясно. Их послал Гострем для стыковки теории и эксперимента, хотя в чём эта стыковка должна была состоять - ни он, ни кто другой ясно себе не представляли. "Мы все делаем одно дело, так сказать," - уверял Гострем.

А вскоре (в двадцатых числах июня) мы почти тем же составом, исключая Суроткина и Саенко, оказались в Иркутске, где в рамках X-й Всесоюзной конференции по распространению радиоволн проходил 1-й Всесоюзный семинар по математическому моделированию ионосферных процессов, организованный профессором Поляковым из Иркутского университета, и где мы впервые выступили со своими идеями (по части модифицированного воспроизводства разработок Штуббе) на всесоюзной арене перед соборием всех относящихся к делу специалистов.

Поселили нас в какой-то общаге, всех шестерых в одной комнате. Из компании выпадал только Валера Пахотин, выразивший недовольство нашими пьянками. Навещали нас здесь, как своих, измирановцы Черкашин и Фаткуллин, пили и играли в карты с нами. Одолевали нас клопы и жара, от которых мы пытались спастись на городском пляже, расположенном на кочковатом берегу какой-то заводи Ангары, где вода прогревалась до

приемлемой температуры. Там, на пляже мы играли в преферанс и пили портвейн. — Выезжали однажды куда-то за город на Ангару на служебном автобусе в непонятной компании из местной публики и москвича Первушина - дешёвого пижона из числа так называемых представителей заказчика. Возглавлял компанию Осипов - бывший иркутянин, чувствующий себя здесь как рыба в воде. Компания пьянствовала, но без нашего активного участия. Меня, по крайней мере, пить в этой компании не тянуло. Мы загорали и, главное, купались (!) в Ангаре, в изумительно чистой, несмотря на илистое дно, и ещё более изумительно холодной воде, сводившей мышцы.

Я, Никитин и Захаров на берегу Ангары, лето 1972 г., 1-й Всесоюзный семинар по матмоделированию ионосферных процессов

Возвращаясь обратно, в автобусе Костя Латышев вспомнил, что забыл на кустах плавки, повешенные сушиться, и уговорил шофёра вернуться за ними.

- Импортные плавки-то! Мне жена за них голову оторвёт, - оправдывался он на наши насмешки.

Один вечер мы решили провести без спиртного. Закупили молока в литровых бутылках и пряников, и тем поужинали. Молоко оказалось подкисшим, и вскоре у всех забурлило в животах. Улегшись спать, мы не могли заснуть и веселились хоровой порчей воздуха по Костиной команде: "Вз... бз... днём?!", ужасая Валеру Пахотина.

Заседания семинара проходили в старинном обшарпанном здании НИИПФа, расположенном в центре старого Иркутска недалеко от набережной Ангары, в том самом здании, где мы с Костей год назад проводили по приказу Гострема свою разведывательную акцию. Из-за того, что семинар проводился под эгидой Всесоюзной конференции по распространению радиоволн, предваряя её, он оказался очень представительным. Собрались практически все специалисты не только по ионосферному моделированию, но и по физике ионосферы вообще. От нашей группы делал доклад я. Содержание моего доклада было в общем-то уже известно аудитории из опубликованных тезисов и нашего препринта, который мы привезли с собой и распространяли среди желающих с ним ознакомиться. Вопреки ожиданиям на нас почти что не нападали, если не считать замечания Кошелева из СибИЗМИРа по поводу слишком уж упрощённого расчёта малых азотных компонент в нашей модели.

Похоже было, что публика не определилась в своём отношении к нам - считать ли нас нахальными прожектёрами или отважными бойцами, способными горы своротить.

Количественно наш научный контингент выглядел со стороны достаточно внушительно - только на семинар приехало шесть бравых молодцов. Постановка задачи звучала грамотно и очень даже привлекательно. Результатов расчётов, правда, никаких пока нет ещё, ну что ж, поживём - увидим. В дискуссиях, во всяком случае, мы участвовали весьма активно и, как говорится, на достаточно высоком научном уровне. Сказывалась проведённая интенсивная работа с литературой. К тому же ещё дома я составил для себя список вопросов, которые следовало обсудить, и всю старался выкачать из окружающих нужные нам сведения и мнения. Не менее активно Костя Латышев обменивался с иркутянами опытом по использованию различных численных методов решения задач ионосферного моделирования.

— Эта наша активность привела к тому, что мы с Костей были избраны в состав рабочей группы по моделированию ионосферы, призванной координировать исследования, проводимые в различных организациях, а я помимо того попал в Бюро этой группы вместе с Поляковым, Ивановым-Холодным, Климовым, Фаткуллиным и Мизуном. И это в отсутствие каких-либо новых научных результатов, с наличием одних только благих намерений. Гострем мог быть нами доволен, да и мы сами были вполне довольны собой. (Почему-то на машинописном экземпляре списка членов рабочей группы, хранящемся в моём архиве, в правом верхнем углу рукой Гострема начертано: "Сов. секретно", а сверху этой надписи следы попытки её зачеркнуть. Но зачёркнуто только "Сов." - кончилась паста. Возможно, что Гострем ляпнул гриф по ошибке и сам заметил. Но вообще характерная для него деталь - секретить любые бумажки.)

— Достигнутые якобы нами успехи были даже отмечены в Решении семинара. Успехи, конечно, были. Просто они не соответствовали ещё тому шуму, который мы подняли вокруг своих работ, орудуя в гостремовском стиле. Но ведь нам надо было привлекать заказчиков! На следующий год заканчивался договор по "Квадрату", и надо было искать новые источники финансирования.

— Кстати, и сам "Квадрат" перешёл теперь в новые руки: из РТИ, где работал Осипов, тема перешла в ЦНПО "Вымпел", и Осипов опекал нас как бы по инерции - ребята хорошие, толковые, и выпить всегда составить компанию готовы, а Осипов в этом явно нуждался. Его недавний приезд в Калининград перед этим семинаром был последним, когда он выступал в качестве нашего заказчика, но наши контакты с ним - научные и прочие, продолжались ещё долго. Представителями нового заказчика - ЦНПО "Вымпел" были упоминавшийся уже Первушин и Люба (Любовь Филимоновна) Бурлак - приятная, спокойная брюнетка чуть постарше нас. Они присутствовали здесь в Иркутске на семинаре, и нам следовало произвести на них должное впечатление.

— Среди участников семинара я неожиданно встретил Серёжу Авакяна, с которым мы познакомились ещё на лекциях по физике для поступающих в ВУЗы в Центральном Лектории на Литейном проспекте, а затем учились вместе на одном курсе, но в разных группах. Серёжа окончил кафедру оптики и работал теперь в ГОИ, обрабатывал результаты спутниковых измерений потоков солнечного ультрафиолетового излучения и потоков энергичных электронов - параметров, используемых в ионосферном моделировании. Серёжа искал поддержки своего направления исследований, что и привело его сюда в Иркутск; требуемую поддержку он получил, после чего его окончательно затянуло в ряды ионосферщиков, и Серёжа стал завсегдатаем ионосферных сборищ.

— Серёжа подошёл ко мне после моего доклада и одобрительно похлопал по плечу:

— Молодец? Хорошо доложил. Работа у тебя перспективная для защиты.

— Да я уже защитился.

— Когда?

— Два года назад, по другому направлению. В физике магнитосферы.

— Ну, тем более молодец. Поздравляю. А я вот тоже собираюсь в геофизике защищаться. Значит, пришлешь мне отзыв на автореферат.

—Серёжа мало изменился, может, чуть потолстел, но остался таким же горластым, самоуверенным и весёлым.

—Со многими будущими коллегами-ионосферщиками я впервые встретился и познакомился здесь, на семинаре в Иркутске, в том числе и с Толей Колесником, тогда ещё аспирантом томского СФТИ, пытавшимся в одиночку двигаться в том же направлении, что и мы...

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)